

А.В.Екабсонс,

соискатель Национального университета Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДРАМАТУРГИИ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития драматургии на рубеже XX–XXI века, определяются ключевые признаки отнесения произведений «новой драмы» к различным группам драматических произведений.

Ключевые слова: драма, гиперреализм, ремейк, вербатим.

Annotation. The article examines the tendencies of the development of dramaturgy in the end of XX – beginning of the XXI centuries, determines the basic features of attributing «new drama» works to different groups of dramatic works.

Key words: drama, hyperrealism, remake, verbatim.

Драматургия на рубеже XX–XXI века – явление сложное и неоднозначное. Процесс развития современной драматургии совершается на наших глазах, еще не прошло достаточно времени для окончательных оценочных характеристик, но уже на данном этапе эволюции можно говорить об активных эстетических исканиях «новой драмы», многообразии направлений, традиционных и авангардных. Г.Т.Гарипова справедливо отмечает: «90-е годы обозначили концептуальную тенденцию не только своего состояния, но и перспективного развития литературного процесса следующей эпохи – это синтетизм» [1]. Для современного литературного процесса в драматургии (как, впрочем, и литературного процесса в целом) характерна тенденция сближения, пересечения традиционных (классических) направлений и авангардных (модернистских), т.е. синтез парадигм художественности.

Многие критики пытались классифицировать «новую драму» и с точки зрения хронологии, и с точки зрения художественной выразительности. Мы считаем, что более точные определения тенденций в современной драме

обозначены Марком Липовецким. М.Мамладзе, Е.Щеголова, И.В.Банах выделяют те же тенденции, но с некоторыми вариациями в их названиях и соотношенностью одних и тех же драматургов к разным тенденциям. Так, у И.В.Банаха «неонатурализм», М.Липовецкий же уточняет – «гипернатурализм». Соотнесенность одного автора к нескольким тенденциям обусловлена, прежде всего, многогранностью творчества того или иного драматурга. В творческой копилке Е.Исаевой, например, есть произведения, отвечающие тенденции документального театра (verbatim) – «Первый мужчина» и «неоисповедальной» тенденции – пьеса «Про мою маму и про меня». Обобщив теоретические изыскания наших предшественников в области классификации «новой драмы», мы определили следующие тенденции развития.

1. Гиперреализм. По определению Ю.Борева, «Гиперреализм – обезличенная живая система в жестоком, грубом мире. Главная тема гиперреализма – обезличенная жизнь современного города; доказывает, что мегаполис создает противочеловеческую среду обитания. Гиперреализм – направление, настаивающее на своей «реа-

листической» природе: прилагательное «гипер» варьируется как «новый», «радикальный», «холодный» [2]. В «Пластине» В.Сигарева неработающий фонтан, разбитые окна, пустующая детская площадка, сломанные двери и почтовые ящики, обшарпанные подъезды, сопровождающие трагические события в произведении, усиливают картину безысходности мироощущения героя и враждебности окружающего мира. В.Сигарев у перечисленных выше критиков входит в группу неонатуралистов, или гипернатуралистов, но мы считаем более корректным обозначить указанную тенденцию как гиперреализм. К этому направлению мы отнесем и других драматургов «уральской школы» Н.Коляды, в частности О.Богоева.

2. Неоисповедальная тенденция характеризуется наличием героя, обнажающего свою душу перед реципиентом, отличающегося лиричностью, интимностью переживаний, которому автор дает возможность «высказаться». М.Липовецкий считает: «Этот метод открыл Евгений Гришковец, хотя до него в этом же направлении (хотя и в иной тональности) работала Ольга Мухина (пьесы «Таня-Таня» и

«Ю»), а сегодня эту эстетику подхватили Иван Вырыпаев (его пьеса «Кислород» стала победителем фестиваля «Новая драма» в 2003 году) и Елена Исаева («Про мою маму и про меня»), хотя у нее, скорее, происходит «закрепление пройденного». Гришковец, с его обыденной внешностью и мягким юмором, с его оговорками и запинками, сфокусировал внимание на проблеме личной идентичности современного человека – проблеме, которая, безусловно, определяет сегодняшний драматизм, причем не только в русской культуре, но и в культуре постмодерна в целом» [3].

Спорным моментом точки зрения Липовецкого, по-нашему мнению, является отнесение пьесы Елены Исаевой «Про мою маму и про меня» к неоисповедальной тенденции. Сама Елена Исаева относит пьесу к документальному (verbatim) театру: «Это почти дословные наши с мамой разговоры... Наверное, я не зря освоила нашумевшую драматургическую технику «вербатим», пришедшую к нам из лондонского Royal Court Theatre. Эта пьеса – практически интервью с самой собой. Воспоминания детства и отрочества, реалий далеких 1980-х, атмосферы жизни, которая утрачена и невозвратима. Но все происходило так, как в пьесе запротоколировано: мамыны фразы и фразочки, поступки и непоступки» [4]. Учитывая изложенное, мы считаем вполне обоснованным отнесение данного произведения к тенденции verbatim-театра и более точным отнесение «Кислорода» Ивана Вырыпаева к авангардной драме, поскольку диалоги героев

нам видятся не столько исповедью, сколько своеобразным манифестом молодого поколения, переосмысливающего десять христианских заповедей.

3. Авангардная драма (И.В.Банах). По справедливому замечанию М.Липовецкого, существует третья тенденция, «выделяющаяся на фоне первых двух: драматургия, сочетающая натурализм и гротескные интеллектуальные метафоры» [3]. По определению М. Мамладзе, это – интеллектуальная драматургия, которая осмысливает современность философски, через иносказания и метафоры. К данной тенденции отнесем философские фарсы братьев Пресняковых («Изображая жертву», «Половое покрытие», «Террорист») [4]. Так же в контексте данного направления справедливым будет указать и братьев Дуренковых, и Максима Курочкина, и Ивана Вырыпаева («Бытие № 2», «Кислород»).

4. Ремейк как форма современного драматургического письма (И.В.Банах). М.Липовецкий рассматривает данную форму в ключе неонатурализма. Мы считаем возможным ее дифференцированное рассмотрение. Художественные поиски «новодраматургов» оказались в значительной степени связанными с игровым наследием классиков. Это обусловлено, по утверждению Н.В.Лесных, тем, что «через диалог с классикой современные авторы осуществляют поиск собственного слова, идентификацию современной русской ментальности: определением степени устойчивости принятых в культуре ценностей; попыткой восполнить дефицит

духовной жизни за счет актуализации смыслов, генерируемых русской классикой. Кроме того, обращение к чужому слову и материалу дает драматургу возможность включить нравственный и культурный опыт своего времени в диахронный исторический и вечностный контексты» [5] (драматурги М.Угаров «Смерть Ильи Ильича», или «Облом off»), Н.Коляда («Старосветская любовь»), К.Костенко («Чайка (remix)»), Е.Гремина («Сахалинская жена»), В.Сигарев («Яма», «Пышка»), О.Богоев («Башмачкин»), Е.Палехова («Дон Кихот») и др.).

5. «Вербатим» как средство создания документального текста. Verbatim (пер. с лат. «дословно») «представляет собой своеобразную технику создания текста путем монтажа дословно записанной речи» [6]. Интересные образцы создали драматурги Е.Исаева («Первый мужчина», «Про мою маму и про меня»), М.Курочкин и А.Родионов («Бездомные»), Г.Синькина («Преступления страсти»). Доминантной особенностью данной тенденции является максимальная приближенность языка пьесы к языку изображаемой среды.

Подводя черту под изложенной концепцией развития современной драматургии, необходимо отметить, что «новая драма», написанная с различной эстетической ориентированностью, отражает неоднородность направлений и течений в развитии русской драматургии рубежа XX–XXI века, отличается оригинальностью художественного мышления и художественной формы.

Литература

1. Гарипова Г.Т. Художественная картина бытия в русской литературе на рубеже XX–XXI веков // Русское слово сегодня: теория и практика филологического исследования. – Ташкент, 2012. – С. 57.
2. Боров Ю. Теория литературы. IV. Литературный процесс. – М.: ИМЛИ РАН, 2001. – С. 330.
3. Липовецкий М. Театр насилия в обществе спектакля: философские фарсы Владимира и Олега Пресняковых // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3 (40-41). <http://magazines.russ.ru/2005/73/li27.html>
4. Исаева Е. Ощуцаю ностальгию по нормальным чувствам. Культура портал №6 (7414) // <http://www.kultura-portal.ru>
5. Лесных Н.В. «Чайка» А.П.Чехова (remix) как художественная провокация // Вестник Удмуртского университета, 2011, № 4. http://vestnik.udsu.ru/2011/2011-054/vuu_11_054_15.pdf
6. Мамладзе М. Театр катастрофического сознания: о пьесах: философских сказках Вячеслава Дуренкова на фоне театральных мифов вокруг «новой драмы» // НЛО. 2005. № 73. <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/73/mama28.html>
7. Громова М.И. Русская драматургия конца XX – XXI века. – М., 2007. – С. 365.